

Вонг Кар-Вай, самый крутой в Гонконге

Хайме ВУЛФ

Спросите любого из элитной кинотусовки: в какой точке земного шара сегодня снимают самые крутые фильмы, — и вам ответят: в Гонконге, где такие гуру современного кино, как Джон Ву и Цюй Харк, создали сверхэнергичную эстетику излишеств масскульта, а неотразимый Джеки Чан прорвал традиции боевых жанров востока серией новаторских комедий в стиле “экшна”. Последние годы гонконгские фильмы — обязательный репертуар университетских городков и элитных кинозалов, а Чан, Джет Ли и Чоу Юн-Фат — самые хипповые кумиры киноманов.

Но если вы спросите в самом Гонконге, кто здесь самый крутой режиссер, вам ответят: Вонг Кар-Вай.

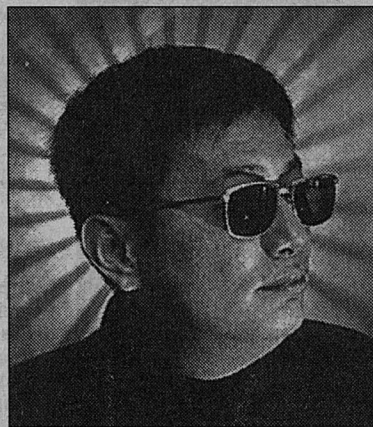
37-летний кинематографист может считаться аномалией в Гонконге (где большинство режиссеров и продюсеров произносят слова “некоммерческое кино” с презрительной ухмылкой), поскольку снимает не боевики, а странные этюды о молодых и отчаявшихся, — фильмы, которые не вписываются ни в какие жанровые рамки. В отличие от своих коллег, которые делают фильмы с расчетом на сугубо азиатскую публику, Кар-Вай верен космополитическому кинорынку. Актеры так его уважают, что даже суперзвезды Гонконга соглашаются сниматься за гроши ради того, чтобы попасть в его фильм. В прошлом году ретроспектива его лент прошла в Институте современных искусств в Лондоне и американском музее “Образы в движении” в Нью-Йорке. И последняя фраза статьи о Кар-Вае в “Энциклопедии хипповой культуры наших дней: весной 1996 года Квентин Тарантино и его новая фирма Rolling Thunder (филиал Miramax), занимающаяся прокатом лучших зарубежных независимых лент, начала свою деятельность с выпуска на экраны Америки четвертого фильма Кар-Вая “Чункинг экспресс”.

“Не думайте, что это типичный гонконгский фильм, — предупреждает Вонг Кар-Вай. — Это просто фильм. Хотя его прокатом занимается Тарантино, он совершенно не тарантиновский”.

Необычный, лиричный и романтический, “Чункинг экспресс” стал бенефисом пост-МТВ-шного визуального вокабулярия, которым Вонг Кар-Вай владеет в совершенстве — яркие цвета, съемки ручной камерой и акробатический монтаж в сочетании с диссонирующими стоп-кадрами, которые стали его фирменным знаком.

Разбитый на отдельные главы фильм рассказывает две не связанные параллельные истории о двух парнях-полицейских, которые сталкиваются не с преступностью, а любовными проблемами (каждый пытается по-своему разобраться с обманувшей его женщиной). Вонг Кар-Вай прежде всего озабочен “временем, местом, настроением”, и его персонажи дрейфуют по ландшафту поп-культуры и комично философствуют в закадровых комментариях. Здесь мало насилия, но много возбуждающих сцен, и хотя фильм созерцает суматошную активность города на пороге третьего тысячелетия, режиссер ухитряется найти покой в водовороте, и по тону “Чункинг экспресс” ближе к Джармушу, нежели к Тарантино.

Высокий, стройный, в очках, Вонг Кар-Вай кажется скорее студентом, чем режиссером с мировой славой. Гонконгские издания преподносят его как скрытного автора и уклончивого собеседника, но живьем он производит впечатление умного, язвительного человека, который очень внятно излагает

свои идеи, время от времени сдобривая их порциями юмора. Он рассказывает, что эмигрировал в Гонконг из Китая с родителями в 1963 году, когда ему было всего пять лет. Детство его было перенасыщено поп-культурой: у него не было друзей, но он часто ходил с матерью в кино после школы, и смотрели они в основном западные фильмы. Много времени он уделял книгам и рок-н-роллу, который постоянно крутили по радио и в музыкальных автоматах квартала Цимшауи, где он вырос.

Пожизненная навигация среди артефактов поп-культуры привела к постоянному смешению западных и восточных элементов в его фильмах, особенно их звуковом ряде. Первый фильм Вонг Кар-Вая “Пока текут слезы” (As Tears Go By) был назван строкой из песни Джетгера-Ричардса. Ксавье Куга доминирует на саундтреке “Дней, когда

мы были дикими” (Days of Being Wild), а в “Чункинг экспресс” Фэй Вонг играет молодую женщину, одержимую песней California Dreaming группы Mamas and Papas. Может быть, его производственная компания Jet Tone названа в честь рокабилли 1958 года Jet Tone Boogie?

Вонг Кар-Вай смеется и объясняет, что источник другой (не менее экстравагантный). “Jet tone” — это каламбур, построенный на кантонском произношении китайских иероглифов, которые также означают фамилию председателя Мао Дзе-дун.

Шутка? Культурная революция, затеянная Мао, наложила отпечаток на детство Вонг Кар-Вая: его брат и сестра остались в Шанхае, их должны были привезти в Гонконг чуть позже, но начались репрессии и родственники не смогли уехать из Китая. Вонг Кар-Вай встретился с ними только, когда ему исполнилось 16 лет, а ранее он в одиночестве смотрел западное кино и читал Бальзака с Толстым, чтобы было о чем писать письма брату и сестре. Его фильмы в той или иной степени стали продолжением этой практики: каждая новая работа кажется отчетом из Гонконга — какие книги здесь читают, какую музыку слушают и какую жизнь ведут.

“Для меня, — говорит он, — фильм становится открыткой, а не книгой”.

Но следующая работа Вонг Кар-Вая, наверное, все-таки обретет книжную форму: недавно его производственная компания приобрела права на роман Эйлин Чан “Любовь длиной в половину жизни” (Half a Lifetime Romance), действие которого происходит в Шанхае в 30-е годы.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС — ГОНКОНГ.